

УДК 316.3:378

Глухова Татьяна Павловна,

Glukhova Tatiana Pavlovna,

кандидат педагогических наук, доцент, соискатель кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий, факультет социологии, ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет».
akademus07@rambler.ru

Candidate of Pedagogics, Associate Prof., Candidate for Doctorate in Sociology, Chair of Communication Psychology and Psycho-techniques, Altai Region State University.
akademus07@rambler.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ЗЕРКАЛЕ
ОБЩЕМИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ
ОБЩЕСТВА**

**RESHAPING THE GRADUATE SCHOOL IN
THE MIRROR OF WORLDWIDE TRENDS OF
SOCIAL DEVELOPMENT**

Статья предлагает результаты исследования по выявлению причинно-следственных связей между общемировыми тенденциями и трансформацией социального института высшего образования. К таким тенденциям отнесены: трансформация политической карты мира и рассредоточение власти; развитие регионализации; расширение числа участников международного взаимодействия; усиление миграционной подвижности и перемещения населения; формирование нового представления об обеспечении безопасности отдельного государства.

The paper presents the outcomes of research that revealed the cause-effect relation between worldwide political trends and reshaping of a social institution the graduate school. These trends are: changes on the political world map and power dispersal; spreading of regional autonomy; proliferation of counterparts in international interactions; the growing migration mobility and population resettlement; all of them forming a new vision of how security of a separate state may be ensured.

Ключевые слова: общемировые тенденции развития общества, социальный институт высшего образования, трансформация.

Keywords: worldwide trends of societal development, social institution of the graduate school, reshaping of.

Трансформация социального института высшего образования не первое десятилетие привлекает внимание социологов. Активное проявление трансформации связывают, в первую очередь, с безудержными процессами глобализации, принципиально меняющими картину мира. Облик современного общества отличается наличием системы глобальной коммуникации и мировой экономической взаимозависимости, стабильным увеличением числа международных организаций, разрастанием транснациональных корпораций, изменением роли военного фактора, распространением массовой культуры, сплетением внутривнутриполитических и международных проблем, а также усилением значимости социального компонента мировых процессов. Число проблем общемирового характера множится, для своего решения они требуют беспрецедентного наращивания международного сотрудничества. Это является чрезвычайно сложной задачей, если принимать во внимание то обстоятельство, что общество не стоит на месте, ему свойственно устойчивое расширение и так впечатляющего размера: 6 миллиардов людей, около 200 государств, более 6 000 международных организаций, разнообразные религиозные, политические и общественные течения [1, с. 117]. К проблемам глобализации присоединяются и иные силы и факторы, такие как политика, война и революции, которые могут провоцировать масштабные социальные изменения [2, с. 57].

В таких условиях задача выявления причин, вызывающих трансформацию социального института высшего образования, значительно усложняется, поскольку активное развитие общемировых тенденций, на первый взгляд, не имеющих отношения к высшей школе, в действительности, инициирует глубинные трансформационные процессы исследуемого социального института. Данное видение ситуации представляется объективным, в связи с чем в рамках исследования проанализировано пять тенденций современного мира, а также определена их причастность к трансформационным процессам социального института высшего образования. Перечислим выявленные тенденции: трансформация политической карты мира и рассредоточение власти; развитие процессов регионализации; расширение числа участников международного взаимодействия; усиление миграционной подвижности и перемещения населения; формирование нового представления о путях обеспечения безопасности отдельного государства.

Обратимся к анализу выделенных тенденций.

Первой тенденцией (по порядку, но не по значимости) рассмотрена трансформация политической карты мира и рассредоточение власти. В современном мире меняются пространственно-временные характеристики политических явлений и процессов – локальных, регио-

нальных, глобальных. Усиливается корреляция внутренней и внешней политической деятельности государства. Это находит отражение в толковании понятия государственного суверенитета [3, с. 11-12]. Многими представителями социологических и политических школ высказывается убеждение, что в настоящее время формируется система коллективного лидерства США, Западной Европы и Японии. Другие ученые утверждают, что США являются единственным и признанным мировым лидером. Третья группа ученых разделяет мнение о возможности возрождения биполярной системы, в которой вместо СССР в идеологическом и военно-политическом противостоянии Соединенным Штатам будет находиться Китайская Народная Республика. В любом случае принципиальное своеобразие современного общества заключается в том, что пока рано говорить об абсолютном лидерстве тех или иных государств. Изменения в расстановке политических сил и возможности формирования многополюсного мира предполагают множество альтернатив развития общества.

Тем не менее, в научной литературе нередко идет речь о механизмах образования нового «центра притяжения», так сказать «золотого миллиарда», суть которого известна: «обеспечить безбедную жизнь на Земле лишь тем счастливчикам, которым удастся войти в привилегированный миллиард» [4, с. 219].

Преломление данной общемировой тенденции на социальный институт высшего образования выглядит следующим образом. Высшее образование высокоразвитых стран стало моделью для изучения и внедрения в системы менее развитых держав с учетом, так сказать, особенностей своей образовательной системы. Лучшие практики (best practices) изучаются, переосмысливаются, преломляются относительно внутривостановой образовательной политики и внедряются в образовательный процесс. Другим следствием данных процессов следует считать устремление жителей менее развитых или периферийных регионов в более продвинутые регионы с целью получения высшего образования. Высшее образование в высокоразвитых странах привлекает все большее число представителей из менее развитых стран, а внутри страны поток абитуриентов направляется в крупные города и государственные столицы. При этом формируется устойчивый отток наиболее талантливой молодежи и профессорско-преподавательского состава из регионов.

Высшие учебные заведения, расположенные в менее привлекательных территориях, встречаются лицом к лицу с проблемой истончения интеллектуальной силы, трудности начинают испытывать даже очень сильные и развитые прежде научно-образовательные центры. Адаптация к таким условиям неизбежно трансформирует систему представлений об истинной значимости региональных вузов большой страны и вузов, расположенных в государствах, не относящихся к «центру притяжения».

В качестве второй тенденции следует выделить процесс регионализации. Регионализация – возникновение условных разделительных линий между группировками государств и образование региональных обособленных групп государств для объединения сил по разным направлениям. Формирование регионов определено экономическими и политическими факторами. Ученые полагают, что главной целью таких объединений служит создание зон свободной торговли в условиях либеральных внешнеторговых режимов, что в большинстве случаев дает положительную динамику. Другой целью является сопротивление необузданной либерализации и гегемонии современной сверхдержавы – США. Прослеживается выраженная тенденция к превращению регионализации в общемировую тенденцию, в контексте которой регионы играют все большую роль в жизни отдельного государства. «Век централизованных и иерархически организованных национальных государств, сформировавшихся после Великой Французской революции, сегодня растворился в “новом Средневековье” регионализации» [2, с. 58].

В условиях перехода к многополюсной мировой системе региональные обособленные группы государств способны усилить свое влияние в мире и подчинить более слабых соседей. В то же время слабые (малые) страны, используя регионализацию, могут улучшить свои позиции на мировой арене.

В качестве яркого примера влияния регионализации на социальный институт высшего образования стоит указать широко известный в научно-образовательных кругах Болонский процесс. Как региональное движение Болонский процесс направлен на гармонизацию европейских образовательных систем и создание общеевропейского образовательного пространства. Предполагается, что полноправное участие в этом процессе позволит системам высшего образования европейских стран-участниц процесса получить значительные преимущества для расширения возможностей международного сотрудничества, повышения привлекательности своих вузов для зарубежных студентов. Болонский процесс служит синхронизации и унификации выс-

шего образования, его цель — приближение образования к рынкам труда в условиях единой Европы.

Третья тенденция: расширение числа участников международного взаимодействия. Всё более важными субъектами в международных отношениях становятся международные организации, как межправительственные, так и неправительственные. Причинами создания и развития межправительственных организаций являются сложность межгосударственных отношений и потребность регулировать международную жизнь. Неправительственные организации имеют более сложную структуру по сравнению с межправительственными. Они могут быть и чисто неправительственными, а могут иметь смешанный характер, то есть включать и правительственные структуры, и общественные организации, и даже индивидуальных членов. Как субъекты международного взаимодействия международные организации могут вступать в межгосударственные отношения от своего собственного имени и от имени всех входящих государств. Международные организации охватывают самые разные аспекты международной жизни, создаются в экономической, политической, культурной, национальной областях и имеют определенные особенности и специфику.

Акторами международных отношений все более активно становятся и рядовые жители, что принципиально отличает современную картину мира от ранее присущего уклада развития общества, когда все вопросы международных отношений решались исключительно на государственном уровне. Участие рядовых граждан значительно разнообразит и усложняет и без того сложные взаимоотношения людей в международном и межкультурном контекстах, в ощутимой степени переводит вопросы международной политики на социальный уровень отношений.

Обратимся к социальному институту высшего образования вновь. Сегодня страны осознают высокую потребность в установлении тесных связей в сфере высшего образования, в формировании и укреплении интеллектуального, культурного, социального и научно-технического сотрудничества. «Очевидно, что ни одно государство не в состоянии справиться со стоящими перед ним и перед всем мировым сообществом проблемами собственными силами, что в условиях все большей взаимозависимости государств необходимо развивать многосторонний диалог» [5, с. 189]. Данный процесс направлен на интернационализацию высшего образования, при которой высшая школа приобретает черты качественно нового состояния и представляет собой «всемирное сближение национальных образовательных систем, их взаимодополняемость, превращение высшего образования в мировую социальную систему» [5, с. 195].

Высшие учебные заведения, студенты, преподаватели и научные работники как непосредственные свидетели интернационализации высшего образования и полноценные участники международного взаимодействия открыто демонстрируют свои интенции оставаться в международном секторе всерьез и надолго. В условиях трансформации широкое развитие получают двусторонние и многосторонние формы международного научно-исследовательского и образовательного сотрудничества. Создаются и успешно функционируют на международной арене целевые наднациональные программы. В Европейском Союзе уже в течение нескольких десятилетий разрабатывается и осуществляется целостная политика в области международного высшего образования, формируются наднациональные институты его координации и управления.

Международное образование более не является экзотическим явлением, это объективно развивающийся процесс интеграции высшего образования в общую, если не единую, мировую систему.

Четвертая тенденция: усиление миграционной подвижности и перемещения населения. Конец XX в. характеризуется значительным и постоянно увеличивающимся масштабом миграции. В мировой миграционный поток вовлечены практически все страны мира. Особую озабоченность вызывает внешняя миграция, которая носит межстрановый характер, и, если этот процесс приобретает массовый характер, он способен нанести ущерб целостности государства. Внутренние перемещения более локальны, касаются социальных общностей регионального масштаба, являются преимущественно социально-экономическими, на первый взгляд, менее опасны для страны, хотя на деле могут наносить немалый экономический ущерб стране в целом [4, с. 217]. В общем плане, как отмечает Э.М. Коржева [4], иммиграция оценивается положительно для страны реципиента и отрицательно для страны донора. Однако все зависит от конкретной ситуации и социальных качеств мигрантов. Если эмигрируют в поисках лучшей жизни молодые, образованные, трудоспособные, уверенные в своей конкурентоспособности на мировых рынках труда люди, то, естественно, они — приобретение для страны-реципиента и по-

теря для страны-донора. Если эмигрантами являются потоки беженцев, они могут создавать множество проблем. Складывается напряженная обстановка на рынке труда, который наполняется «неквалифицированной, люмпенизированной рабочей силой с криминогенными тенденциями» [4, с. 217].

Для системы высшего образования в первую очередь актуальна категория мигрантов, въезжающих или выезжающих с целью получения образования и обучения. Можно предположить, что современный этап развития международной академической мобильности близится к своему расцвету и по темпу ускорения, и по масштабу миграционных потоков, и по уровню целевой установки мигрантов.

С таким типом миграции связывается главная проблема развития общества — разрушение экономического и человеческого потенциала страны-донора, «ибо это тот случай, когда уезжают наиболее молодые, образованные, квалифицированные, что меняет в худшую сторону социальную структуру населения» [4, с. 218].

Пятая тенденция: формирование нового представления о путях обеспечения безопасности отдельного государства. В условиях изменения политической и экономической картины мира отдельное государство становится неотъемлемой частью системы всеобщей безопасности человечества. В научной литературе даже появился новый термин — «всеобъемлющая система международной безопасности». Расчет на силовое давление в целях обеспечения национальной самообороны перестает быть эффективным, утрачивается необходимость и в обеспечении национальной безопасности посредством лишь собственных национальных ресурсов. Это означает, что в таких условиях появляется возможность существенно сократить национальные расходы на военные цели, ограничив их уровнем разумной достаточности, на основании договоренности с другими государствами, обеспечивающими безопасность собственного народа [3]. В свою очередь страны, лидирующие в военной промышленности, предлагают инновационные решения по обеспечению всеобъемлющей системы безопасности.

Рассмотрим влияние данной общемировой тенденции на развитие российской системы высшего образования. Современная отечественная высшая школа, реагируя на новые вызовы современного мира, демонстрирует выраженную активность в области приоритетных направлений развития системы государственной безопасности. Такие усилия выливаются в разработку и внедрение в образовательный процесс инновационных образовательных программ, представляющих собой особо важные приоритетные направления развития образования. Как указывает А.И. Ракитов [6], наиболее ценными здесь являются «суперприоритетные направления» и эти направления имеют непосредственное отношение к обеспечению государственной безопасности.

В работе «Наука и образование: интеллектуальные ресурсы России в эпоху глобальных трансформаций» отмечается, что «будущее экономики зависит от наиболее важных и современных передовых высоких технологий и лежащих в их основе научных исследований, непосредственно определяющих безопасность страны, ее военную мощь и способность с минимальными потерями добиться максимального успеха в локальных, региональных и глобальных конфликтах» [6, с. 3]. К таким направлениям отнесены: ядерная энергетика, конструирование ракет и реактивных двигателей, совершенствование систем информационных и коммуникационных технологий, развитие транспорта (прежде всего авиации), судостроения (включая атомные субмарины), точного приборостроения и машиностроения, робототехники и др. Именно эти направления рассматриваются как суперприоритетные для развития науки, техники и образования [6, с. 3].

Итоги.

Исследования по целостному изучению причинно-следственных связей между общемировыми тенденциями и высшей школой современного общества, несомненно, актуальны. Сложившаяся к настоящему времени переходная система высшего образования не способствует устойчивому развитию, и, следовательно, непросто обнаружить связующие элементы между происходящими общемировыми процессами и их влиянием на социальные институты. В связи с чем предстоит дальнейшая работа по выявлению новых и описанию не представленных в данной статье процессов и явлений общепланетарного характера, по их рассмотрению в качестве действующих условий трансформации современной системы высшего образования, созданию наиболее целостной причинно-следственной модели и по определению ее места в социальном механизме трансформационного процесса института высшего образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Мировая политика и международные отношения: учебное пособие. Стандарт третьего поколения. Для бакалавров / под ред. Ю. В. Косова. – СПб.: Питер, 2012.
2. Андреев А. В. Глобализация, информационные технологии и формирование «глобального сетевого общества» // Вестник КемГУ, 2012. – № 1 (49). – С. 57 – 61.
3. Военная сила в международных отношениях: учебное пособие / коллектив авторов / под общ. ред. В. И. Анненкова. – М.: КНОРУС, 2011.
4. Коржева Э. М. Особенности российской модели эмиграции // Социальные трансформации в России: процессы и субъекты. Сборник трудов института системного анализа РАН / под ред. Б. В. Сазонова. – М. Едиториал УРСС, 2002.
5. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен. – СПб.: Изд-во «СПбКО», 2009.
6. Ракитов А. И., Грановский Ю. В., Ярилин А. А., Журавлев В. Н. Наука и образование: интеллектуальные ресурсы России в эпоху глобальных трансформаций / отв. ред. А. И. Ракитов; Институт научной информации по общественным наукам РАН. – М.: Изд-во Наука, 2009.